

Директор Yalan была женщиной средних лет, с двумя помощницами рядом с ней. Она пришла, чтобы показать одежду последнего сезона.

У директора была стандартная улыбка на лице, она говорила красиво и мило:

— Примите мои поздравления со свадьбой госпожа Чу. Это все новые продукты, которые еще не были запущены в этом году. Все они выбраны в соответствии с вашим размером. Я надеюсь вы примите их в качестве подарка.

Две ассистентки поставили сумки на журнальный столик, но все они не поместились на нем, поэтому остальные они поставили рядом на пол.

Мэн Юй посмотрела на грудку сумок:

— Это все для меня?

— Конечно.

Мэн Юй попросила приготовить им чай, но директор тут же вежливо отказала:

— Не беспокойтесь, у меня еще много дел, мне уже пора, — ее улыбка стала шире: — На праздновании годовщины Ся И в этом году, я надеюсь, госпожа и господин Чу смогут сказать несколько приятных слов.

Ся И была кино и телекомпанией, которая, похоже, была куплена Северным Вьетнамом.

Мэн Юй поняла, что она имела в виду директор Yalan. Она хотела быть главным брендом на празднике Ся И, желательно с огромным логотипом, и вероятно надеялась, что через Чу Сюцзиня, она добьется того, что все звезды Ся И, у которых нет поддержки от других модных брендов, будут носить одежду Yalan на празднике.

Взяв директора за руку Мэн Юй ответила:

— Не беспокойтесь, я расскажу об этом господину Чу.

В глазах директора Yalan появилась улыбка:

— Спасибо вам большое, госпожа Чу. Вы хороший человек с прекрасным сердцем.

Директор ушла вместе со своими ассистентками, а Мэн Юй попросила помощницу Ян помочь ей разобрать одежду, и начала примерять ее одну за другой.

Директор была весьма предусмотрительна, принесла одежду нужного размера, но как она узнала ее размер?

Одежда от крупных брендов великолепна, независимо от качества изготовления или сырья, и дизайн также хорош, Мэн Юй с радостью примеряла ее.

Мэн Юй не ожидала, что еще столько брендов будут приходить один за другим, и как Yalan, все они хотели стать главным брендом на празднике Ся И.

Мэн Юй была в затруднительном положении: кому же ей помочь?

Она не думала, что крупные бренды так конкурируют друг с другом, полагая, что все они всегда нарасхват.

Когда Чу Сюэцин вернулся с работы, он увидел кучу одежды, присланной различными брендами, а помощница Ян помогала Мэн Юй складывать одежду в шкаф.

Чу Сюэцин прошел мимо двери ее комнаты и спросил жену:

— Ты ходила за покупками?

— Нет, это все от брендов, они все приехали из-за юбилея компании Ся И.

— Какой из них тебе понравился?

Какой бренд Ся И предпочитает больше всех остальных? Разве она может решать за компанию?

— У меня нет опыта в этом вопросе, думаю, у компании есть свои соображения, лучше пусть решает компания.

— Они прислали эти вещи, чтобы порадовать тебя, зная, что только ты можешь решить, я позволю Ся И использовать тот бренд, который тебе нравится.

Мэн Юй впервые почувствовала, что может одним словом решить чью-то жизнь или смерть.

Раньше она чувствовала себя очень маленькой, и все, что она говорила, зависело от других, но теперь она могла решить чью-то судьбу одним словом, и это было прекрасное чувство.

Мэн Юй сказала:

— Тогда пусть это будет Yalan.

Ей очень понравилась директор, с доброй улыбкой.

— Хорошо.

— С этого момента я буду спать в кабинете, — внезапно сказал Чу Сюцзинь.

Мэн Юй снова подумала о прошлой ночи, она не осмелилась посмотреть на него и ответила негромким голосом:

— Хорошо.

Затем Чу Сюцзинь попросил перенести его вещи в кабинет.

Мэн Юй не могла сказать, что именно она чувствовал. Она не ощущала себя потерянной, но и не испытывала радости по этому поводу.

Но реакция Мэн Юй могла быть вполне понятна, в конце концов они поженились не по любви. Из незнакомцев они вдруг стали парой, им обоим нужно было адаптироваться, так что это тоже неплохо.

В пятницу Мэн Юй получила приглашение от компании Diff Jewellery, летняя презентация которой в этом году должна была пройти в Яньчэне.

Diff — это ювелирный бренд высокого класса, дизайнером которого являлась Ван Шуюань.

Мэн Юй никогда раньше не получала такого приглашения, и только благодаря благосклонности Ван Шуюань ее семья могла отправиться посмотреть на ее работу на презентации ювелирного дома Diff Jewellery.

Приглашение, которое сейчас получила Мэн Юй, было не только именным, но еще и VIP.

Она должна была признать, что господин Чу был достаточно влиятелен.

Мэн Юй была так взволнована, что рано утром вызвала визажиста, чтобы он помог ей с укладкой.

На мероприятие она выбрала винтажный женский стиль, уложила волосы в крупные волнистые локоны, надела облегающее платье и накрасила губы кленовой помадой.

Мэн Юй заняла VIP-место, указанное в приглашение. Через некоторое время сотрудник принес кофе и сказал, что если что-то нужно, она может просто спросить. Обслуживание было довольно внимательным.

Как дизайнер, Ван Шуюань, конечно же, собиралась присутствовать на презентации новой серии продуктов Diff.

Янь Вэньвэнь тоже хотела прийти, поэтому Ван Шуюань передала ей пригласительное письмо.

В данный момент Янь Вэньвэнь и Ван Шуюань сидели в дизайнерской зоне, место Мэн Юй было слишком заметным, и они увидели ее, как только она села.

Янь Вэньвэнь усмехнулась:

— Действительно, воробей превратился в феникса. Посмотрите только на эту выскочку.

Ван Шуюань молча взглянула на нее.

— Это место должно было быть твоим, какая удачная сделка для нее.

Ван Шуюань нахмурила брови:

— Смотри шоу как следует и прекрати болтать.

Янь Вэньвэнь поняла, что сказала что-то не то, и замолчала.

После каждого показа дизайнерской коллекции дизайнер, ответственный за нее, выходил на сцену с моделями.

Надо сказать, что Ван Шуюань действительно была очень талантливым человеком. Она была окружена дизайнерами на сцене высшего класса, в длинном платье с большим отворотом, полностью уверенная в себе.

Подойдя к авансцене, она улыбнулась и поклонилась. Когда ей зааплодировали, ее взгляд obeжал все вокруг и, наконец, остановился на Мэн Юй.

Мэн Юй увидела легкую улыбку, изогнутую в уголках ее рта, но взгляд, которым Ван Шуюань смотрела на нее, был каким-то холодным.

Мэн Юй не стала смотреть ей в глаза и благородно подняла кофейную чашку в руке, чтобы выразить поздравление.

Однако Ван Шуюань не собиралась принимать ее доброту, она холодно отвела взгляд и повела группу моделей обратно на сцену.

Когда представление закончилось, Мэн Юй вышла и услышала позади себя голос:

— Разве это не Мэн Юй? Я почти не узнала ее, когда она так одета.

Мэн Юй знала, кто это сказал. Она повернула голову, окинула Янь Вэньвэнь взглядом и рассмеялась:

— Это недостаточно шикарно? В следующий раз оденусь еще более вычурно, чтобы ты точно меня не узнала.

Янь Вэньвэнь сказала:

— Ну же, ты действительно думаешь, что похожа на дворянку, не так ли? В тот день, когда ты родишь ребенка, ты станешь бесполезной.

В это время все расходились после показа, и вокруг девушек было много людей. Янь Вэньвэнь говорила достаточно громко, так что проходящие люди начали оглядываться на них.

Ван Шуюань стояла в стороне, как посторонний, но после того, как Янь Вэньвэнь сказала это, она опустила голову, чтобы прикрыть рот и улыбнулась, в знак поддержки слов Янь Вэньвэнь.

Мэн Юй чувствовала, что эти двое были очень наивны.

«Ван Шуюань действительно воображает себя большой знаменитостью, имеет такое маленькое мышление, думая, что насмешки надо мной что-то изменят?»

— Если у вас есть время заботиться о других, вы можете уделить больше времени себе. Например, читайте больше книг, посещайте курсы этикета, чтобы улучшить свой эмоциональный интеллект. И найдите хорошего мужчину, за которого выйдете замуж, пока молоды. Чтобы не вести себя как женщина средних лет, которой нечем заняться, кроме как разевать рот и быть надоедливой.